

физические и психические возможности могут в процессе существования стать качественно иными. Тогда на уровне обыденного восприятия и осознания это фиксируется в утверждениях типа: «он стал другим человеком», «он перестал быть самим собой» и т.п. Случаи существенного изменения личности достаточно редки и, как правило, обусловлены исключительными обстоятельствами индивидуального существования. Итак, индивидуальная сущность человека, как и его родовая сущность, достаточно изменчива, но не настолько изменчива, чтобы отказываться от ее признания и попыток постижения.

Список литературы

1. Железов Е.А. Сущностные силы человека. – Казань: 1989.

УДК 130.2

ПРОБЛЕМА ДУХОВНОГО В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ И ЦИВИЛИЗАЦИИ

С.А. Казанцева
Москва, Россия

Современная культура переживает сегодня невиданный кризис, которого человечество, пожалуй, еще не знало. Поэтому не случайно именно проблема духовного во всех аспектах ее проявления должна стать в центре внимания всей общественной науки, включая философию, т.к. в ней фокусируются многие другие важнейшие проблемы современности, с которыми сталкивается как общество в целом, так и отдельная личность. Проблемы философской и культурной антропологии также тесно связаны с тем, как рассматривается проблема духовного – в каком контексте, с каких методологических оснований, в какой иерархии ценностей и прочее. В действительности, в современной западноевропейской и российской науке наблюдаются прямо противоположные тенденции, когда метафизические проблемы, веками традиционно находившиеся в центре философии, смещаются на периферию и самой философии, и общественного сознания, а их место все чаще занимают вопросы маргинальные, касающиеся повседневной быстро меняющейся жизни. И сегодня все чаще приходится слышать о том, что мир вступил в новую эру, «новый эон», а потому якобы требуется выработка новых критериев и поиски «новой духовности».

В течение XX в. заметно изменились акценты в мировосприятии и мироощущении отдельного человека и общества в целом. Значительная трансформация ценностных ориентаций нарушила их иерархию. Ситуацию стремительного угасания духовности вследствие наступления на культуру цивилизации предвидели многие философы еще в XIX в. Под знаком пророческого высказывания Ф. Ницше: «Бог умер» прожила большая часть интеллектуальной элиты XX в., когда атеизм и материализм были доминирующими чертами их мировоззрения. Духовное и в теории, и на практике утратило свою полноту и стало редуцироваться к одной из сторон – интеллектуальной или чувственной, которые нередко принимали идеологическую окраску. Духовное в лучшем случае рассматривалось как душевное и становилось предметом изучения не столько

философов, сколько психологов. Да и сама философия в XX в. в рассмотрении проблем духовного все чаще обращается за помощью к искусству или науке. Не случайно одним из заметных направлений в мировой философии XX в. стал экзистенциализм.

Как следствие царящего в уме и душе хаоса мы наблюдаем царящий в течение последнего столетия хаос: идей и концепций – в науке, художественных стилей и направлений – в искусстве, мнений и способов государственного устройства – в политике, верований или их тотального разрушения – в религии. И сегодня не умолкают споры о путях развития России и других, образовавшихся в конце XX в. государств, а также о месте, которое должна занять каждая страна с учетом ее истории и культуры в контексте мировой цивилизации. И здесь встает проблема национальной и культурной самоидентификации народа и отдельной личности, решить которую вне контекста проблемы духовного вряд ли удастся. «Духовный акт имеет свое строение не только у индивидуального человека, но и у целых народов: подобие душевного уклада (обусловленное племенем, климатом, историей и культурой) облегчает совместность, взаимность влияний и общность (языка, права, власти, истории и вероучения), а совместность, взаимность и общность усиливает подобие» [1; т. 2, с. 249].

О том, что временное земное существование человека во всей совокупности его телесных, душевных и духовных состояний и характеристик, по существу, является первым «аксиоматическим законом» духовного опыта человека, знали еще в древности. И в античной Греции и на Востоке жили мудрецы, которые являли собой пример не только мудрых, глубоко духовных высказываний о мире и человеческой душе, но и в жизни были живыми примерами и носителями подлинной духовности. Их имена всем хорошо известны – от Пифагора, Сократа и Платона – до Лао-цзы, Конфуция других. Их примеру последовали и многие подвижники духа от средневековья до наших дней. Действительно, живой религиозный опыт питает душу человека. И в единстве всех душевно-духовных характеристик человек является тем «пространством», в котором и должен вырасти «религиозный сад» его души в течение всей жизни [1; т. 1, с. 50]. Духовное развитие личности начинается не столько с интеллектуального и даже не с эмоционально-чувственного эстетического восприятия мира, а, в значительной степени, с религиозного отношения к миру. Являясь одной из важнейших форм духовной культуры, именно религия, наряду с мифологией, моралью и искусством стояла у истоков всей человеческой культуры. Вряд ли случайным является то, что в слове «культура» корнем является другое важное слово – «культ». Наш язык отражает и содержит глубину сакрального и знания о нем, константность и глубину духовного.

Однако для многих, сформировавшихся в век атеизма и материализма, часто самоочевидное и бесспорное утверждение нуждается в раскрытии и углублении, а для кого-то и в доказательстве. Но поскольку в своей «субъективной глубине «человек есть живой, личный дух» [1; т. 1, с. 51], то и все рассуждения и доказательства станут убедительными только для того, кто имеет свой собственный, живой, созерцающий религиозный опыт. Поэтому, прежде, чем рассуждать о духовном, необходимо найти начало духовности прежде в самом себе, ибо подобное познается подобным. И вновь обратимся к опыту древних. Мудрость, высказанная псалмопевцем языком поэзии, гласит: «присно заблуждают сердцем, тии же не познаша путей Моих» (Пс.94:11).

Рассуждая о духовном, необходимо отличать его от душевного, интеллектуального, мистического, метафизического и других понятий, которые нередко подменяют одно другим. Так, в отличие от душевного и телесного начала в

человеке, духовное «покрывает» сверху все остальное, освящая светом истины [2]. Оно есть «самое главное в человеке», а «воображение есть сила неразумная, действующая большей частью механически, по законам сочетания образов, духовная же жизнь есть образ чистой свободы...» [3]. Но и в природе человека присутствует также тварное начало, которое может быть преобразовано в соответствии со свободой выбора между добром и злом. Душевное, в отличие от духовного, телесно, изменчиво и во многом зависит от эмоций. Однако в человеке есть сила его личного самоутверждения, его подлинной самоидентификации и глубокого самопознания, однако оно ничего общего не имеет ни с рационалистическим «осознанием» себя в мире, ни с «глубинами» психоанализа, которые, по сути, подменяют поиски и самопознания и познания духовности как таковой.

«Пробуждение» души человека ото сна [4] осуществляется разными путями и мировой культуре известно множество духовных практик. Однако наиболее действенны те, которые свято охраняются традициями каждого народа. В христианской традиции, стоявшей у колыбели европейской цивилизации, накоплен бесценный опыт совершенствования человеческой души, освобождения от плена и устремлении души к духу. Накоплена богатейшая практика подвижников духа – исихастов, которая еще ждет своего осмысления современной философией. С теми, кто всю жизнь посвятил изучению и совершенствованию себя самого и продолжил в новое время традиции исихазма [5], трудно вступить ученому миру в привычные дискуссии. Спор заведомо будет проигран. Не будет ли продуктивным для современной философии принять за аксиомы то сокровенное знание, которое по крупицам было накоплено подвижниками духа, и которое недоступно отвлеченному рассуждению.

Список литературы

1. Ильин И. А. Аксиомы религиозного опыта. В 2-х т. – М.: 1993.
2. Св. Лука (Войно-Ясенецкий). Дух, душа, тело. – М.: 2001.
3. Прп. Никодим Святгорец. Невидимая брань. Пер. с греч. – М.: 2005. – С. 87.
4. Мысль о том, что «жизнь – это сон» принадлежит также В. Шекспиру.
5. Св. Григорий Палама. Триады в защиту священнобезмолствующих. – М.: 2003.

УДК 172

ХАРАКТЕРИСТИКА АБСОЛЮТНОГО ДОБРА В РУССКОЙ РЕЛИГИОЗНОЙ ФИЛОСОФИИ

С.О. Переход
Симферополь, Украина

В тексте выступления показан путь самосовершенствования человечества для достижения конечной цели – объединения общества в общем благе, создания богочеловечества. Добро показано как основная интегрирующая доминанта всеединства.

Русская религиозная философская школа отличалась от европейской философской школы тем, что она всегда стремилась увидеть внутреннюю сущность происходящего, его морально-нравственную сторону.